

Швецова Ю. А.

ЧТО СКРЫВАЕТ ПОД СОБОЙ МЕТАЯЗЫК?

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/100.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 236-238. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- *Хорошего отпуска!*

В предложениях при пожеланиях употребляется форма: «я хотел бы», «мне хочется», «я хочу», «мне хотелось бы ... пожелать» в русском языке и «*ich möchte ... wünschen*» в немецком языке, например:

- *Ich möchte Ihnen Glück wünschen!*

- *Мне хотелось бы пожелать Вам счастья!*

Вместе с глаголом «желать» в русском языке и «*wünschen*» в немецком языке часто употребляются сочетания такие как: «*Von ganzem Herzen wünsche ich....*» / «от всей души, от всего сердца желаю...», например:

- *Vom (von ganzem) Herzen wünsche ich viel Erfolg!*

- *От (всей) души (от всего сердца) желаю успеха!*

В зависимости от ситуации при пожелании добра может называться повод пожеланий например:

- *Zum Geburtstag (zum 25. Geburtstag, zur Hochzeit, Vermählung, Eheschließung, an diesem glücklichen Tag) wünsche ich...!*

- *В день рождения (в день 25-летия, в день свадьбы, в этот радостный день) желаю ...!*

В обоих сопоставляемых языках при пожелании добра часто используются побудительные предложения. В таких предложениях в немецком языке в основном употребляются следующие глаголы в повелительном наклонении: *werden, bleiben, sein, geben, lassen, mögen, leben*, а в русском языке глаголы: *быть, оставаться, давать (дай)*, а также частица «*пусть*», например:

- *Werden Sie glücklich!*

- *Будьте счастливы!*

- *Lass es dir gut gehen!*

- *Пусть все у тебя будет в порядке!*

- *Bleiben Sie gesund!*

- *Будьте здоровы!*

- *Lebe wohl!*

- *Будь здоров!*

- *Möge das Schicksal dich bewahren!*

- *Пусть хранит тебя судьба!*

Наряду с этим могут употребляться при пожеланиях добра ирреальные предложения, и предложения, состоящие из глагола, например:

- *Gewinne!*

- *Выиграть бы тебе!*

- *Freuen Sie sich!*

- *Радуйтесь!*

- *Schone dich!*

- *Береги себя!*

Часто при пожеланиях добра встречаются отрицательные предложения, например:

- *Erkälte dich nur nicht!* ----- *Не простудиться бы тебе!*

- *Ich wünsche Ihnen nichts Böses!* ----- *Я не хочу (желаю) вам зла!*

Что касается семантического плана, то здесь можно разделить пожелания добра в немецком и русском языках на две группы:

1) эксплицитные добрые пожелания, то есть явное выражение добра, блага;

- *Gute Besserung!*

- *Всего хорошего!*

2) имплицитные добрые пожелания, то есть пожелания добра, блага в зависимости от ситуации, контекста. Сюда входят устойчивые выражения, поговорки, например:

- *Hals und Beinbruch!*

- *Ни пуха, ни пера!*

ЧТО СКРЫВАЕТ ПОД СОБОЙ МЕТАЯЗЫК?

Швецова Ю. А.

Если задаться вопросом «Зачем нужен метаязык?» и поразмышлять, то становится очевидным, что если убрать все метаэлементы из нашей речи, то разговор станет кратким, резким и исключительно смысловым. Метаязык позволяет не только правильно организовать общение и помогает адресату адекватно воспринимать информацию, но и манипулировать собеседником, достигать собственных целей и выпускать эмоции, что не менее важно в процессе общения, нежели простой обмен информацией.

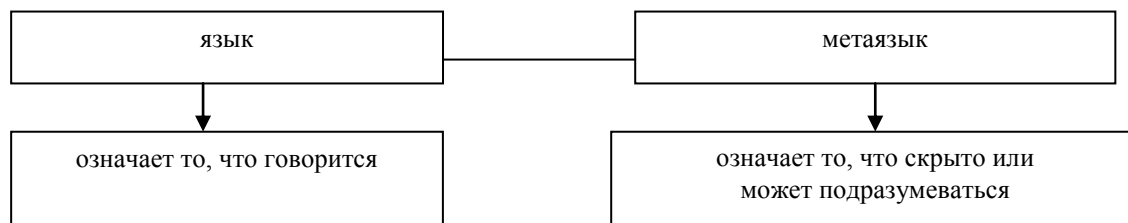
Понятие «метаязык» было введено польским математиком Альфредом Тарским. Лингвистика же обязана данным понятием Роману Якобсону. Лингвисты «присвоили» и сузили понятие метаязыка для обозначения специализированной системы знаков, с помощью которой описывается язык-объект.

Противопоставляя язык и метаязык, представляется, что метаязык, включая в себя весь объектный язык, не исчерпывается им, он «богаче» объектного языка, поскольку позволяет говорить об истинности и ложно-

сти утверждений. В процессе коммуникации мы нередко сталкиваемся с тем, что слова и мысли собеседника – совсем не одно и то же. Очевидно, что в словах есть скрытый смысл, «слова и фразы могут изменить смысл в зависимости от намерений и взглядов тех, кто их употребляет» [Гийому, Мальдиье 1999:124].

Понятие «метаязык» в словаре Маккери расшифровывается как «язык, который скрывает истинный смысл выражаемого обычным языком» [цит. по: Пиз]. Другими словами, метаязык – это язык, скрытый под обычным разговорным.

Схематично это выглядит следующим образом:

Метаязык выдает истинное намерение говорящего. Например, использование в рекламном дискурсе словосочетаний типа «уникальная возможность купить» или «супервыгодная акция» на метаязыке означает трудности с продажей, так как если бы их не было, достаточно было бы просто объявления о наличии товара.

Если бы метаязыка не существовало, не было бы и политиков, а если бы они и были, то сказать народу они бы почти ничего не смогли. Именно в политическом дискурсе наилучшим образом просматривается основная цель метаязыка – тайная манипуляция сознанием адресата. Достаточно вспомнить предвыборные речи депутатов в период избирательной компании: «Заверяю вас ...», «Доверьтесь мне ...», «Поверьте ...».

Метаязык прочно обосновался почти во всех видах дискурса: рекламном, политическом, педагогическом, а также в повседневной коммуникации.

В повседневном общении инициальные этикетные реплики «Привет» или «Здравствуйте», обычно не допускающие двойственного толкования, цель которых в установлении речевого контакта, довольно часто воспринимаются в значении «вот и все», «приехали».

Фразы «между прочим», «кстати», «пока не забыл», «я вот тут подумал» призваны замаскировать важность того, что собеседник собирается сказать: «Спасибо, что дал почитать мне эту книгу, да, пока не забыл, ты знал, что там не хватает страниц?», «Спасибо, что одолжил мне машину, - а, между прочим, пока я не забыл, на боку всегда была эта вмятина?». Метаэлементы «а, между прочим» и «пока я не забыл» используются для достижения определенного прагматического эффекта – чтобы скрыть те факты, что вопросы о нехватке страниц в книге и о вмятине на боку машины были основными. В данных примерах говорящий пытается замаскировать неприятную для адресата информацию.

Метаслова «всего лишь» и «только» используются, чтобы минимизировать значение слов, которые следуют за ними и снизить их важность: «Я отниму всего лишь несколько минут» часто используется людьми, которые собираются отобрать гораздо больше времени.

Слово «только» уменьшает ощущение виновности: «Я знаю, что здесь нельзя останавливаться, но я только вышел купить воды».

«Я всего лишь человек» - это ключевая фраза человека, который заведомо принижает свои возможности и не хочет нести ответственность за свои поступки.

Часто используемые в разговоре выражения «конечно» или «разумеется», вынуждают собеседника согласиться с говорящим: «Разумеется, вы не обязаны этого делать» подразумевает, что на самом деле вы обязаны это сделать. При использовании говорящим фраз: «Я всего лишь советую», «Я не приказываю, а прошу», «Не могу обещать» имеет место псевдоквалификация своего поступка; происходит своеобразная языковая игра, в процессе которой, с одной стороны, смягчаются межличностные отношения и достигается эффект доброжелательности, а с другой стороны, на лицо скрытая манипуляция собеседником.

В высказывании «Надеюсь, в следующий раз ты придешь вовремя» метаэлемент «надеюсь» совмещает просьбу, предупреждение, предположение и упрек. Таким образом, благодаря корреляции языка и метаязыка, говорящему предоставляется возможность произвести одновременно несколько действий, совместить их в одном высказывании. Без этого совмещения высказывание теряет коммуникативный смысл и говорящий не сможет достичь собственных целей.

В педагогическом дискурсе метаязык встречается довольно часто и выполняет важные функции. В аспекте истинности и ложности высказываний нас интересуют следующие функции: одергивание и осуждение; выражение угрозы, настойчивости, категоричности; а также недоумения, несогласия, возражения, отказа; подчеркивание положительного или отрицательного отношения к учащимся или излагаемому факту; оценка и критика себя и учащихся.

Существуют реплики, которые не могут восприниматься в буквальном смысле, например: «Ты с кем разговариваешь?» или «Где ты находишься?» представляют собой не вопрос, а одергивание ученика, осуждение за непочтительность.

В функции выражения недоумения используются такие метавысказывания, как: «(Да) что ты говоришь!», «Где это слыханно...», «Слыханное ли дело...», «Спрашивается...».

Посредством метаязыка в педагогическом дискурсе выражается несогласие, возражение, отказ: «Что ты такое говоришь?», «Да что ты говоришь!», «Кто сказал?» (в значении «конечно нет»), «Спроси чего-нибудь полегче», «Говори сколько хочешь».

Для выражения угрозы используются следующие реплики: «Поговори у меня!», «Поговорить захотелось!», «Разговорчики!», «С кем ты там разговариваешь?», «Попробуй скажи еще что-нибудь!»; для выражения категоричности – «Я тебе говорю...», «Я тебе русским языком говорю!», «Кому говорят!», «Слушай, что тебе говорят!», «Я тебя спрашиваю!».

Подчеркивая положительное или отрицательное отношение к излагаемому факту или ученику, педагоги употребляют такие метавысказывания, как: «Что и говорить!», «Ничего не скажешь!», «Золотые слова!», «Слов нет!», «Нечего сказать!».

Метаязык используется и с целью оценки и критики себя и учащихся, причем отрицательная оценка дается чаще всего ребенку, а положительная – самому себе: «Ты у меня спрашивал это уже десять раз!», «Ты заговариваешься», «Сказал, так сказал!», «Что ты такое городишь?», «Странные вещи ты говоришь!», «Мы говорим на разных языках», «Помолчал бы ты лучше»; и «Я же говорила!», «А что я говорила!», «Слушай, что тебе говорят!», «Ты мне еще спасибо скажешь!».

Одно и то же высказывание может, в зависимости от контекста его употребления, выполнять разные функции, например: «Молодец!», «Ну ты герой!», обычно воспринимающиеся ребенком как похвала и одобрение, на метаязыке довольно часто обозначают осуждение, порицание, разочарование, упрек. Фразы «Здорово!», «Отлично!», «Замечательно!», используемые и учащимися, и учителями, в ряде случаев несут отрицательную коннотацию («Как плохо!», «Ну вот!», «Ужасно!»).

Очевидно, что слова и выражения сами по себе не несут в себе эмоционального содержания, они являются констатацией фактов и передачей информации. Слова составляют лишь малую часть коммуникации. Истина познается только путем понимания обстоятельств разговора и способа использования слов, фраз. Метаязык встречается повсюду и играет важную роль в общении. Он, как и язык тела, является мощным средством вскрыть истинное отношение и намерения собеседника. А умение распознать истинный смысл метаязыка помогает противостоять манипуляции мнением, давлению со стороны собеседника.

Представляется, что какими бы разнообразными функциями не обладал метаязык, от фатической до манипулятивной, в большинстве своем он является средством манипуляции сознанием слушающего и целенаправленного речевого воздействия говорящего на адресата с целью реализации определенного намерения.

Список использованной литературы

1. Гийому Ж. Мальдидье Д. О новых приемах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Квадратура смысла. – М., 1999.
2. Пиз Алан: [http:// lib.metromir.ru](http://lib.metromir.ru).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «USER» («ЮЗЕР») В ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТАХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Шиповская А. А.

Тамбовский государственный технический университет

Развитие сети Интернет помогло формированию новой молодой субкультуры, объединяемой интересом к области компьютерных технологий, общими нормами поведения, опытом, образом мыслей и языком (сетевым жаргоном). Язык сетевого сообщества как новый лингвистический феномен привлек внимание множества исследователей. В данной статье мы рассмотрим репрезентацию одного из концептов данной субкультуры в англоязычных и русскоязычных прецедентных текстах.

В научной литературе встречаются различные интерпретации термина «концепт». Так, Краткий словарь когнитивных терминов дает следующее определение концепта: «понятие концепт отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких “квантов” знания» [КСКТ 1996: 90].

Под прецедентным текстом, вслед за Г.Г. Слышкиным, мы будем понимать «любую характеризующую цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающих ценностной значимостью для определенной группы людей» [Слышкин 2000: 28]. Причем судить о ценности того или иного текста можно по частой цитируемости источника.

Мы солидарны с Г.Г. Слышкиным, убедительно доказавшим, что сферой бытования концептов прецедентных текстов, наиболее полно отражающих их свойства, являются произведения смехового жанра [Слышкин 2000].

Описание культурно-значимых признаков концепта «user» («юзер») предполагает анализ сетевых прецедентных произведений различных юмористических жанров. Выявление именно прецедентных (широко из-